

ли он не присылает помощи! К черту регента Бедфорда, если он молчит и выжидает! Они-то, патриции Труа, больше выжидать не могут.

Спустившись со стены, мэтр Легюизе приказал, чтобы капитаны срочно явились в ратушу.

Жанне не пришлось штурмовать город.

Он был сдан королю на условиях свободного выхода гарнизона и сохранения за богатыми буржуа всех их привилегий.

В своем предсказании девушка ошиблась всего лишь на несколько часов: рано утром в воскресенье, 10 июля, сопровождаемая стрелками и крестьянами, она первой вошла в освобожденный город.

Жанна скакала по улицам Труа. Она только что расставила караулы у застав и вдоль главных улиц, по которым должен был шествовать королевский кортеж. Вдруг ее внимание привлекли громкие крики и вопли. Шум несся со стороны Шалонских ворот, где перед уходом из города собирались отряды англичан и бургундцев. По договору о капитуляции они получили разрешение взять с собой оружие и имущество. Каково же было удивление девушки, когда она увидела большую толпу связанных французов, которых вражеские солдаты палками и алебардами гнали к воротам. Оказалось, что офицеры гарнизона решили забрать с собой пленных французских воинов, рассматривая их как свою собственность...

При виде Жанны пленники, простирая к ней руки, умоляли спасти их.

В великом гневе Жанна потребовала от капитанов, чтобы те оставили свою добычу.

Но годоны и бургундцы не желали ее слушать.

— Это коварство и хитрость! — кричали они. — Мы не допустим нарушения договора!

Девушка схватилась за меч.

— Наши люди останутся здесь, а вы или откажетесь от них, или также не выйдете отсюда!